

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Перельштейна Романа Максовича
«Реальность и игра в киноискусстве XX века»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по
специальности 17.00.03 – «Кино-, теле - и другие экранные искусства»

Исследование Р.М. Перельштейна тематически локализовано в круге проблем, связанных с соприсутствием подлинного и мнимого, зримого и незримого, реального и иллюзорного в мире киноискусства. Актуальность избранной темы достаточно убедительно обоснована происходящей за последние десятилетия в нашей стране и шире трансформацией общественно-политических идеалов, влекущей за собой усложнение дискурса художественной критики, анализа и описания процессов творчества.

Несомненным достоинством работы можно признать стремление автора опираться на современные методы анализа, позволяющие избегать редуцирования человеческой экзистенции к социальному и психологическому планам, оставляя при этом вне горизонта рассмотрения измерение духовности человека с присущим ей своеобразием и многообразием собственно человеческих проявлений. Такое стремление вполне соответствует ставшему доминирующим в конце XX века тренду к «втягиванию» в поле гуманитарного исследования третьего (духовного) измерения (А.П. Огурцов, В.В. Платонов) и к реабилитации «функций метафизики» в научном познании (В.С. Степин).

Значительный интерес с нашей точки зрения заслуживает разработка автором проблематики отсутствия как диалектического проявления присутствия незримого, но экзистенциально достоверного Иного. В своих рассуждениях на эту тему автор примыкает к ведущим направлениям русской религиозной и немецкой классической мысли, обогащая их рядом метких наблюдений. Среди последних – замечание о причинах несостоятельности поиска сверхреальности в сюрреализме, рассуждения об оградительной роли маски Гамлета у Бергмана и др. В параграфах IV.1 и IV.2 разработанный автором комплекс идей переносится в область практики и демонстрирует свою эффективность применительно к задаче систематического описания решений профессиональных кинематографических задач.

Ряд положений автореферата вызывает вопросы. Так, нелегко принимается заявленная в начале работы идентификация феноменов с «метафизической составляющей реальности» в противовес «предметной действительности» (с. 4). На наш взгляд, применение термина «феномен» в духе Гуссерля требует более глубокого обоснования, тем более что в конце работы (параграф IV.2) автор неожиданно переходит на кантианское употребление термина, противопоставляя феномен ноумену, чем, очевидно, запутывает читателя.

В числе замечаний можно указать на несколько вольное и не всегда корректное обращение с христианским наследием, как, к примеру, сомнительная трактовка евангельского образа изгнания бесов на с. 24 или неаккуратное цитирование новозаветного текста на с. 29. Более серьезным упущением представляется прослеживаемая на протяжении всей работы тенденция обосновать исключительно негативное понимание категории «внешнего человека» традицией христианской

антропологии. Так, с утверждением, что «внешний человек» в новозаветной антропологии становится «символом мнимого бытия» (с. 5) можно согласиться, пожалуй, только стоя на платонических позициях, которые следует ассоциировать скорее с гностическим и манихейским уклонами христианского богословия, чем с его основным руслом. Неполнота, временность и тленность, действительно, приписываемая жизни «внешнего», «ветхого» или «плотского» человека (ср.: 2Кор.4.16), не означает мнимости этой жизни.

Тезисы о том, что призвание несопоставимо с ролевым существованием (с. 29), или что «в сфере общественной жизни ролевое существование сопряжено с доктриной социального детерминизма» (с. 5), также нелегко сочетается с отечественной культурной традицией, в которой слово «роль» часто сближается с понятиями призвания или судьбы, самостоятельно выбранной или, по меньшей мере, добровольно принятой линии поведения (см., к примеру, стихотворение Б. Пастернака «Гамлет»). Есть вопросы и к установленному автором различию между «незавершенностью и раздробленностью как взаимоисключающими началами бытия» (с. 27). Это интересное противопоставление осталось нераскрытым, а с тем вместе, остался нераскрытым и, возможно, заключенный в нем эвристический потенциал. Как, к примеру, взаимоисключение этих двух понятий может быть применено к образу Вавилонской башни, где они, на первый взгляд, находятся как раз в отношениях взаимодополняемости?

Вопросы и замечания, естественные при охвате соискателем столь объемной и сложной темы, не умаляют достоинства выполненного исследования. Качество автореферата вполне соответствует квалификационным требованиям, необходимым для присуждения автору искомой степени.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и философии образования Русской христианской гуманитарной академии

Ф.Н. Козырев

Подпись

Козырева Ф.Н.
заверяю

Помощник ректора
Павлова Е.С.

Подпись Павлова Е.С.
«25» января 2014 г.

Данные об авторе отзыва: Ф.Н. Козырев, 192102, Санкт-Петербург, Волковский пр. 14, кв. 4;
тел.: 8 9213091818; fedorkozyrev@yandex.ru